

А. С. Леднёва*доцент кафедры юридических дисциплин
Военной академии Республики Беларусь,
кандидат исторических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Внутренние вооруженные конфликты и войны по-прежнему остаются объектом внимания политиков, ученых-международников, общественных деятелей, т. к. представляют серьезную опасность как для отдельных стран, так и для мирового сообщества. К сожалению, всемирная история со времени окончания Второй мировой войны не знает ни одного мирного года, отсутствия войны. Право вооруженных конфликтов, которое ранее называлось «право войны» («гаагским правом»), а сегодня – «международное гуманитарное право» («женевское право»), охватывает насилие, ведение военных действий и гуманность в отношении к раненым, пленным, другим жертвам конфликта. Законы и обычаи современных войн и конфликтов воплощаются в международном праве, которое вобрало в себя как «гаагское», так и «женевское» право.

Нормы такого смешанного права содержат два Дополнительных протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. Дополнительный протокол I (ДП I) касается защиты жертв международных вооруженных конфликтов. При этом под международным вооруженным конфликтом Протокол (п. 4 ст. 1) понимает и такие ситуации, в которых «народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение». Положения Дополнительного протокола II (ДП II) защищают жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера, т. е. тех, которые в соответствии с п. 1 ст. 1 Протокола происходят на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, находящимися под ответственным командованием и осуществляющими такой контроль над частью ее территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия. Важно выделить положения п. 2 ст. 1 Протокола, которые указывают, что его нормы не применяются к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности, к таким, например, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера, поскольку таковые не являются вооруженными конфликтами.

Международное сообщество в целях избавления грядущих поколений от бедствий войны создало Организацию Объединенных Наций (ООН), предоставив ей права и механизм поддержания мира и принуждения к миру. Устав ООН выступает правовой основой международных отношений, предусматривающий мирные средства урегулирования конфликтов, основанные на соблюдении принципов согласия, нейтралитета, минимального использования силы, доверия, ведения переговоров и принудительные меры с применением Вооруженных сил ООН.

Миротворческие операции ООН по поддержанию мира делятся на две категории: миссии военных наблюдателей, состоящие из невооруженных офицеров, так называемые голубые береты, и силы по поддержанию мира, включающие национальные контингенты войск, вооруженные легким стрелковым оружием, применяемым только для самообороны, – голубых каски. Со времени окончания второй мировой войны под эгидой ООН проведено свыше 60 миротворческих операций, в которых приняли участие 750 тыс. человек.

В настоящее время наметилась тенденция отступления от принципа осуществления миротворческих операций только военными, набранными ООН и находящимися под командованием ООН. Во многих вооруженных конфликтах присутствуют частные военные охранные компании (далее – ЧВОК), выполняющие задачи, приближающиеся к военным и полувоенным. Это гражданская война в Сьерра-Леоне (1992 г.), где приглашенная правительством страны частная южноафриканская военная компания Executive Outcomes быстро стабилизировала ситуацию в стране. В 1996–2005 гг. ЧВОК участвовали в работе международных полицейских миссий ООН в Боснии и Герцеговине, Косово и Метохии. Значительную помощь в данных операциях оказала американская корпорация DynCorp, осуществлявшая набор личного состава для американского контингента международных полицейских сил, а также участвовавшая в проверках работы персонала этих миссий. В 2003 и 2009 гг. эта же компания выиграла контракт по участию в миротворческих операциях на африканском континенте. Сотрудники компании Defence Systems Limited входили в состав миссий UNPROFOR (Босния), ЮНИСЕФ (Судан и Сомали). Компания Pacific Architects & Engineers представляла персонал для сотрудников гражданской полиции в миссиях ООН на Гаити и в Либерии, оказывала услуги миссиям ООН в Сьерра-Леоне (2000 и 2003 гг.) и Конго (2001 г.). Именно в Конго в полной мере проявилась специфика применения ЧВОП в миротворческих операциях. Сотрудники названных компаний, как и миротворцы ООН, носили гражданскую форму, имели при себе бейджи ООН и документы и были включены в состав UNPROFOR. Фирма Erinys Internationalfl заключила в 2003 г. с иракским правительством контракт на охрану нефтеносных участков, по которому предоставлялся персонал численностью 14,4 тыс. человек, оружие, автотранспорт и авиа-

ция. В частный военный бизнес перешли многие, кто служил ранее в войсках ООН.

Возникает вопрос определения правового статуса этих лиц в свете международного гуманитарного права. Деятельность таких компаний не регламентируется какими-либо специальными правилами, и статус их сотрудников в свете международного гуманитарного права, в зависимости от случая, то соответствует статусу комбатанта, то сливается со статусом гражданского лица. Прежде всего, следует отметить, что факт охраны лиц и имущества не означает принадлежности к вооруженным силам какого-либо государства. ДП I (ст. 43, п. 3) указывает, что когда государство уведомляет другие стороны о включении в свои вооруженные силы организации, обеспечивающие охрану общественного порядка, то такие службы не являются боевыми частями, а лица, входящие в их состав, остаются гражданскими, пока данные службы не включены в вооруженные силы воюющей стороны. Поэтому это положение справедливо и для частных охранных компаний, и лишение свободы персонала таких компаний стороной в конфликте может быть оправдано только в ситуациях, когда допустимо интернирование гражданских лиц, т. е. в случаях, когда интересы безопасности этой стороны делают такое интернирование «совершенно необходимым» (Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г., ст. 4-42).

Указанные принципы получили подтверждение в Документе Монтрё, принятом 17 сентября 2008 г. представителями 17 государств (Австралии, Австрии, Анголы, Афганистана, Великобритании, Германии, Ирака, Канады, Китая, Польши, Сьерра-Леоне, США, Украины, Франции, Швейцарии, Швеции, ЮАР), содержащем правила и положения о передовых практических методах, применимых к частным военным и охранным компаниям, действующим в зонах вооруженного конфликта. Этот документ, который не «является юридически обязательным» ограничивается рекомендацией применения норм международного гуманитарного права в отношении ЧВОК в ситуации вооруженного конфликта. Статус сотрудников при этом зависит от того, считаются ли они гражданскими лицами или могут быть приравнены к комбатантам. Документ отдает предпочтение первой квалификации, обозначая соответствующие международно-правовые обязательства, касающиеся частных военных и охранных компаний: «... сотрудники ЧВОК находятся под защитой в качестве гражданских лиц по международному гуманитарному праву, если они не входят в состав регулярных вооруженных сил государства или не являются членами организованных вооруженных групп либо подразделений под командованием, ответственным перед государством; или иным образом не утратили своей защиты, как это определяется международным гуманитарным правом» (ч. 1, п. 26).

Таким образом, сотрудники ЧВОК рассматриваются как гражданские лица, если только они не входят в состав регулярных вооруженных сил, организованной вооруженной группы или не принимают непосредственного участия в военных действиях. Это утверждение совпадает с договорной нормой, в соответствии с которой силы правопорядка не приравниваются к вооруженным силам, за исключением тех случаев, когда они включаются в состав этих вооруженных сил, а другим сторонам, находящимся в конфликте, делается об этом уведомление (ДП I, п. 3 ст. 43). Об этом также говорится в рекомендациях Международного комитета Красного Креста (май 2009 г.), касающихся понятия «непосредственного участия в военных действиях», и делается вывод, что «частные компании и их сотрудники одной из сторон в конфликте» рассматриваются в качестве гражданских лиц (рекомендация III).

Теперь рассмотрим положение, при котором сотрудники ЧВОК могут рассматриваться как комбатанты. Из процитированного выше текста следует, что придание сотрудникам ЧВОК статуса гражданских лиц лишь предположение: если эти сотрудники включены в состав вооруженных сил одной из сторон в конфликте или участвуют в военных действиях, они утрачивают этот статус. Сам документ не накладывает запрет на такое включение, хотя и не рекомендует это делать: «На государствах-контрагентах лежит обязательство не подражать ЧВОК для осуществления деятельности, которую международное гуманитарное право в явно выраженной форме вменяет в обязанность государственному агенту или органу власти, например, выполнение функций должностного лица, отвечающего за лагеря военнопленных или интернированных гражданских лиц в соответствии с Женевскими конвенциями» (п. 2 ч. 1). Вновь, исходя из необязательного характера документа, данное положение может рассматриваться только как рекомендация. Кроме того, в документе указывается, чтобы государства в соответствующих законах предусматривали разрешение для ЧВОК «применять силу или огнестрельное оружие лишь в случае необходимой самообороны или защиты третьих лиц» (п. 43 ч. 2). Ограничительные рамки сферы применения сотрудниками ЧВОК силы только подтверждают, что они не могут выполнять функции комбатантов.

Таким образом, статус персонала частных военных охранных компаний определяется международным гуманитарным правом в каждом конкретном случае, с учетом характера и условий выполнения возложенных на него функций. Исходя из специфичности оказываемых персоналом ЧВОК услуг, необходим постоянный контроль и надзор со стороны государств, на территории которых действуют ЧВОК, и со стороны международных организаций.